

Машина остановилась, и Чжо Цинхуа, глядя на огромный камень у ворот жилого комплекса, неторопливо произнес:

— Лишуйское поместье?

Лу Чэньцзюнь деланно-небрежно бросил:

— И что? Ты ведь здесь не впервые.

— Ничего так, — выдал Чжо Цинхуа неожиданное заявление. — Похоже на местечко, где прячут возлюбленную.

— А ты мастер себя расхваливать, — рассмеялся Лу Чэньцзюнь и подвёл машину к воротам собственного особняка.

Даже самый тугодумный человек заметил бы в Чжо Цинхуа странности.

Он словно отформатировал воспоминания о прошлом: действовал смелее, а характер стал куда прямее.

Но главное — Чжо Цинхуа походил на какой-то старинный антиквариат, а в его манере речи вечно сквозило какое-то искусственное напускное взросление.

Слушая его, можно было почувствовать себя моложе, ведь он запросто мог отчитать собеседника так, что тот бы перед ним пострусил.

Если у Чжо Цинхуа не было раздвоения личности, то откуда-то вдруг объявился очень похожий самозванец, который просто занял место настоящего Чжо Цинхуа.

Поэтому Лу Чэньцзюнь, привезший его домой, намеревался при удобном случае проверить свои догадки.

Войдя в дом, Чжо Цинхуа уловил аппетитный запах еды, от которого у него жутко заурчало в желудке. Не меняя обуви и даже не сняв верхнюю одежду, он направился прямо из прихожей в гостиную, принюхиваясь и выискивая источник аромата.

Как раз в этот момент из кухни вышла тетя Цзи с готовыми блюдами. Ее первой реакцией на появление Чжо Цинхуа было вовсе не вежливое приветствие хозяина дома — она нахмурилась и строго отчитала его:

— Господин Чжо, как можно заходить в дом, даже не разувшись?

Лу Чэньцзюнь следовал позади, предвкушая интересное зрелище.

Раньше перед тетей Цзи Чжо Цинхуа всегда ходил по струнке, а если в чем-то и был неправ, послушно признавал вину.

Но нынешний Чжо Цинхуа, судя по всему, вовсе не собирался с ней церемониться.

Он нахмурился и посмотрел на женщину средних лет:

— Ты хозяйка этого дома?

Тетя Цзи не ожидала такого вопроса. Сначала она опешила, но затем ответила:

— Нет. Но даже если я не хозяйка, полы здесь убираю я, а вы меня совершенно не уважаете.

Чжо Цинхуа опустил взгляд на пол — гладкий, как новый, в нем даже отражались люди.

Он кивнул:

— Пожалуй.

И вот так просто сдался?

Пока Лу Чэньцзюнь в недоумении склонял голову, Чжо Цинхуа решительно скинул обувь и босиком шлепнул по полу.

— !!!

— Я пойду вымою руки, а вы пока накрывайте на стол. — Чжо Цинхуа направился в уборную и с грохотом захлопнул дверь.

Лу Чэньцзюнь и тетя Цзи остались стоять в растерянности.

Лу Чэньцзюнь усмехнулся, подобрал оставленные Чжо Цинхуа туфли и убрал их в обувной шкаф в прихожей, успокаивая тетю Цзи:

— Я же говорил, что мои родители зря переживают? Видишь, как ему дома свободно? Разве мог он жениться на мне по расчету?

Тетя Цзи со сложным выражением на лице произнесла:

— Не мне это решать, Сяо Цзюнь.

— Раньше ты ведь прекрасно ладил с младшей дочкой семьи Сун, с чего вдруг жениться на мужчине? Тут поневоле начнешь думать всякое.

— Люди меняются, — пожал плечами Лу Чэньцзюнь. — Кто-то становится натуралом, а кто-то — нет.

Тетя Цзи:

— ...Это больше похоже на пружину.

Щелк. Чжо Цинхуа вышел из ванной, вымыв руки, и с первого взгляда заметил, что его туфли исчезли.

Моя духовная сила еще при мне? Почему обувь сама вернулась на место?

У Лу Чэньцзюня дернулся уголок рта.

У кого это туфли отрачивают ноги и сами бегут в шкаф?

Этот парень только и твердит о какой-то духовной силе, партнерах по практике и наставниках, неужели он...

У него и правда раздвоение личности?!

Возможно, из-за долгой дороги они оба сильно устали, поэтому за ужином почти не разговаривали, и Лу Чэньцзюню больше не довелось услышать мысли Чжо Цинхуа.

Уже перед сном Чжо Цинхуа в домашней пижаме заглянул в главную спальню.

Прижимая к груди подушку, он обратился к Лу Чэньцзюню, только что выйдившему из ванной комнаты при спальне:

— Что за птица эта тетя Цзи?

Лу Чэньцзюнь замер с полотенцем в руках, на его лице промелькнуло недоумение.

— Мм? А что с ней не так?

Разделенная личность вполне может не помнить того, что происходило с основным «я» — так подумал Лу Чэньцзюнь.

Чжо Цинхуа опустил голову и, подбирая слова, произнес:

— Кажется, она питает ко мне сильную неприязнь. С самого моего прихода в этот дом она смотрит на меня не слишком дружелюбно.

— Ой, ну конечно, тетя Цзи — человек моей мамы, — Лу Чэньцзюнь вытирал полотенцем мокрые волосы и усмехнулся. — Кто же виноват, что наша внезапная свадьба так ее напугала? Она пришла, чтобы нас прощупать.

Чжо Цинхуа протянул ага, не став ломать голову над этим, и просто уставился на руки Лу Чэньцзюня:

— Ты искупался?

— Угу. Хочешь помыться?

— Почему не подождал меня?

Лу Чэньцзюнь подумал, что ему послышалось:

— Чего?

Какой же он жалкий, в таком юном возрасте — и уже тугоухий...

Мелькнувшее во взгляде Чжо Цинхуа сочувствие чуть было не вогнало Лу Чэньцзюня в депрессию.

— Я к тому, что раз уж мы состоим в законном браке и живем под одной крышей, почему ты пошел мыться без меня?

— С какой стати я должен тебя звать?! — парень с мокрыми патчами на голове ошеломленно уставился на него, совершенно не понимая логику Чжо Цинхуа.

Тот ответил с полным правом на это:

— Разумеется, ради двойного совершенствования.

— ...

Нет, словосочетание двойное совершенствование он, пожалуй, не поймет, надо заменить термин на более понятный.

— Ради разделения супружеского ложа.

Лу Чэньцзюнь взъерошил волосы:

— Ты переходишь границы! В лучшем случае мы соседи по комнате!

— Не понимаю.

— То есть у нас поверхностные отношения: женитьба есть, а баловства под одеялом нет, понятно?

— Но разве ты не влюбился в меня с первого взгляда? — Чжо Цинхуа никак не мог взять в толк, почему отношения между людьми могут быть такими запутанными. — И кстати, что значит баловство под одеялом?

— Ой! — Лу Чэньцзюню казалось, что сколько бы языков у него ни было, он все равно не сможет этого объяснить. — Короче говоря, наши отношения еще не дошли до стадии совместного ночлега и двойного совершенствования, уяснил?

Чжо Цинхуа наклонился, поднял упавшее на пол полотенце, стряхнул его и протянул Лу Чэньцзюню.

Он понимающе кивнул:

— Понял.

Вот и славно, Лу Чэньцзюнь вздохнул с облегчением.

— Любые чувства требуют постепенности, впереди еще много дней, мы можем не спешить, — произнес Чжо Цинхуа и, прижимая подушку, удалился.

Лу Чэньцзюнь так и остался стоять на месте, ошеломленно вцепившись в полотенце.

— Я пойду спать в соседнюю комнату, ты тоже ложись пораньше.

Как только тот ушел, Лу Чэньцзюнь швырнул полотенце на кровать и принялся яростно массировать себе точку между носом и губами.

Тем временем Чжо Цинхуа, направлявшийся на ночлег в гостевую спальню, столкнулся с тетей Цзи, которая несла воду.

Завидев вышедшего из главной спальни Чжо Цинхуа, женщина взволнованно шагнула вперед:

— Вы почему вышли?

На ничего не выражающем лице Чжо Цинхуа наконец проступило тонкое выражение, уголки его бровей чуть приподнялись.

— Ваша госпожа даже постельные дела нашего брака контролирует?

— Да нет же... Обычно вы всегда спите в одной комнате, а сегодня почему —

— Поссорились. — Чжо Цинхуа прямо из рук забрал у нее стакан с водой и, заметив, что она все еще топчется на месте, поинтересовался: — У тебя еще какое-то дело?

Какой же этот человек невоспитанный, раньше-то ведь всегда обращался на «вы».

Тетя Цзи злобно закатила глаза.

— Завтра я уезжаю в родные края, пришла специально сказать об этом Сяо Цзюню. В ближайшие дни по хозяйству придется справляться самим.

Чжо Цинхуа уверенно кивнул:

— Не переживай, с голоду он не помрет.

Это еще что за слова?!

Тетя Цзи зацокала языком и уже собиралась отчитать его от имени госпожи, как вдруг мужчина замер на полуслове и, развернувшись, окинул ее новым взглядом.

— Ты чего на меня уставилась?

— Завтра перед уходом не забудь поклониться бодхисаттве: похоже, в этой поездке тебя ждут неприятности.

<http://bllate.org/book/21909/2275870>